

3 февраля 1983 г.

Критика и библиография

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ МИРА

Издание избранных произведений писателей, поэтов и драматургов давно стало у нас делом привычным. А вот выпуск избранных трудов литературных критиков начался лишь в последние годы. Так, уже выпущены сборники избранных статей К. Асаналиева, Ш. Уметалиева, К. Укаева. Продолжением этого доброго начинания можно считать две книги Тендыка Аскарлова: вышедшую в 1980 г. на киргизском языке «К новым эстетическим качествам» и рецензируемую ниже «Эстетическое постижение мира».

В книгу вошли статьи, написанные Т. Аскарловым за последние двадцать лет и отражающие в основных чертах весь его творческий путь. Эти статьи весьма разнообразны по своей проблематике и жанрам. Например, ряд статей посвящен актуальным проблемам марксистско-ленинской эстетики; другие, облеченные в форму литературоведческого исследования, проблемной критической статьи, обзора и портрета, освещают отдельные аспекты истории, теории и современного состояния киргизской советской литературы. Словом, интересы Т. Аскарлова распространяются в этой книге на три области научного знания — эстетику, литературоведение и критику. Рассмотрим же его работы в предложенной автором последовательности.

Как известно, еще со времен Аристотеля, Дидро, Канта, Гегеля и Белинского много говорилось и писалось о различии между двумя формами мышления — логического и художественного. Т. Аскарлов в своей статье «О логике художественного произведения», написанной им в 1960 году, указывает на диалектическую взаимосвязь между логическим и художественным мышлением, выявляет единство их корней, подтверждая в дальнейшем исходный тезис конкретным анализом художественных произведений.

Поддерживая основные положения этой статьи, вместе с тем хотелось бы в порядке обсуждения проблемы обратить внимание на другой ее аспект. Как нам кажется, было бы не менее интересно исследовать вопрос и об отражении в художественном творчестве законов и категорий диалектической логики, являющейся, как известно, высшей ступенью в познании мира. В последних исследованиях, посвященных рассмотрению природы художественного мышления, все более пробивает себе дорогу именно такое понимание. В этой связи можно упомянуть монографии советских авторов А. Оганова «Логика художественного отражения» (М., 1972), А. Салиева «Человеческая психология и искусство» (Фрунзе, 1976), Г. Ермаш «Искусство как мышление» (М., 1982) и фундаментальную книгу болгарского философа А. Лилова «Природа художественного творчества», изданную в переводе на русский язык в 1981 г. Да и в самих работах Т. Аскарлова примеры и анализы работают часто в пользу диалектической, а не формальной логики.

В сфере теоретического осмысления Т. Аскарлова — проблема, имеющая важное значение для понимания многосложной природы искусства. Это проблема художественной условности, ставшая ранее предметом специального исследования в монографии автора «Эстетическая природа художественной условности» (Фрунзе, 1966). Опираясь на конкретные факты самой литературы и искусства, на марксистско-ленинскую философию и высказывания деятелей искусства и науки, подтверждающие объективное существование художественной условности в искусстве, в том числе и в искусстве социалистического реализма, Т. Аскарлов осмысливает ее глубоко и решает позитивно. Так, в его монографии выявляются объективные предпосылки и исторические условия генезиса и бытования условности в сознании, выясняется специфика художественной условности в литературе и причина ее возникновения, устанавливаются типы и формы художественной условности и, наконец, указывается место художественной условности в литературе социалистического реализма. Автор в то же время определяет четкую грань между условностью реалистической и формалистической, выявляет различие их социально-эстетических функций.

Несомненный интерес читателя вызовут включенные в книгу статьи по проблемам эстетики («Прекрасное в жизни и его восприятие», «Афродиты в спорах с художником»). Перою является свидетельством участия Т. Аскарлова в той острой дискуссии вокруг проблемы эс-

тетического, которая развернулась в свое время в нашей стране между «природниками» и «общественниками». В данном споре Т. Аскарлов выступает сторонником концепции «природников», т. е. тех, кто признает существование эстетического в объективной действительности, подвергая тем самым резкой критике субъективизм отдельных теоретиков, признающих эстетические качества «только в обществе», во взаимоотношениях людей. Думается, что нет особой нужды доказывать правильность концепции, которую разделяет киргизский эстетик.

Переходя к литературоведческим и литературно-критическим работам Т. Аскарлова, надо отметить, что они охватывают почти все жанры и виды киргизской советской литературы — прозу, поэзию, драматургию и критику. Из них наиболее интересны, на наш взгляд, статьи-исследования «У истоков киргизской прозы», «Условность и условные схемы», «Высокое призвание критики».

«Вопрос о происхождении киргизской прозы до настоящего времени специально не исследовался», — так начинается одна из ранних статей «У истоков киргизской прозы». В самом деле, Т. Аскарлов в этом вопросе выступает первопроходцем, выявляя национальные корни киргизской прозы, сопряженные в дальнейшем с традициями русской, многонациональной советской и мировой литератур. Повизна этой работы заключается в том, что, в отличие от многих ранее опубликованных трудов, в качестве национального истока киргизской прозы указывается не устная поэзия, а богатая устная проза, представленная фантастическими и бытовыми сказками, легендами, историческими преданиями, прозаическими вариантами малых эпических форм, пословицами, поговорками. Отправные ее пункты развиваются в следующей статье «Условность и условные схемы», направленной против ошибочных представлений о путях развития киргизской прозы. Соглашаясь целиком с пафосом этих статей Т. Аскарлова, написанных им более двадцати лет назад, нельзя не пожалеть о том, что вопрос о происхождении киргизской прозы остается недостаточно разработанным и поныне: кроме отдельных статей, все еще нет такого труда, который рассматривал бы проблему фундаментально.

Работа «Высокое призвание критики», вышедшая в свое время отдельной брошюрой, встретила благожелательное отношение критики и хорошо известна широкому кругу читателей.

Заслуживают внимания также две теоретические статьи Т. Аскарлова «К проблеме воплощения советского образа жизни в литературе» и «Логика образного постижения национально-исторического и интернационального жизненного материала», тема последней раскрывается на фактах киргизской литературы.

Особняком стоят в книге статьи «Наш современник», «Творец целой вселенной», «Великий художник революционной эпохи», посвященные творчеству Н. А. Некрасова, М. А. Шолохова и влиянию этих великих представителей русской литературы на литературу киргизскую.

Следует, наконец, указать и на то, что перу Т. Аскарлова как критика принадлежат и такие содержательные статьи, как «Поэтическая эстафета», «Ощущение времени — ощущение перспектив». В совокупности своей они знакомят читателя с панорамой современной литературы киргизской в республике, с теми процессами и явлениями, которые происходят в киргизской литературе, рассматриваемой в контексте многонациональной советской литературы и общественно-политической жизни республики и страны.

Как видим, Т. Аскарлов сочетает в себе качества эстетика, теоретика, историка и критика литературы. Завидные качества! Однако вызывает сожаление то, что присущие автору аналитичность и полемичность, безупречность вкуса и доказательность суждений, так ярко проявляющиеся в одних статьях, подчас теряются в других. Отдельные произведения киргизской литературы получают иногда неоправданно завышенные оценки, дают о себе знать частые перечисления имен авторов. Но это, думается, не главное. Главное то, что Т. Аскарлов смело обращается, особенно в области эстетической теории, к неисследованным и спорным проблемам, пишет о них живо, на хорошем теоретическом уровне, успешно сочетая в своем творчестве эстетику и критику. Свидетельство тому — его несомненно нужная и интересная книга «Эстетическое постижение мира».

А. ЭРКЕБАЕВ.

* Т. Аскарлов. Эстетическое постижение мира. Избранные статьи. Исследования. Фрунзе. «Кыргызстан», 1982 г., 320 с.